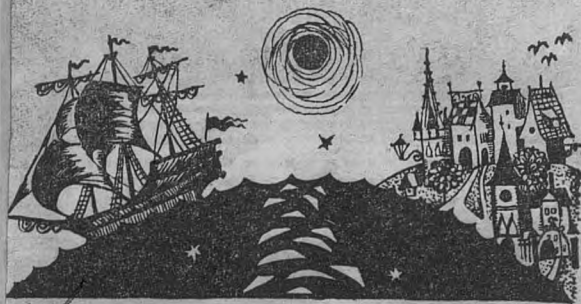

Встречи с Александром Грином

Весенние дни в Феодосии — это буйный праздник природы. Акварельно чисто и прозрачно небо над глубокой синевы морем; пышным цветом, бело-розовой пеной вишен, абрикосов, персиков убраны сады и скверы. В такие вот дни 1924 года феодосийцы заметили в городе человека — высокого, несколько нескладного, с не улыбающимся замкнутым лицом. Молча, углубившись в свои мысли, мерно отстукивал он шаги на городских тротуарах, иногда замирал на миг и шел дальше. Шел к морю. Здесь очень долго стоял или сидел на камне, вглядываясь сосредоточенно и внимательно в переливчатую морскую даль. А потом в тиши кабинета строчки наплывали на чистые листы, словно волны на песок, — так создавал свои романы, повести, рассказы Александр Грин, писатель-романтик, «сказочник странный», пригоршнями даривший людям свой талант.

Романы «Золотая цепь», «Бегущая по волнам», «Дорога никуда», «Джесси и Моргиана», рассказы «Возвращение», «Фанданго», «Бархатная портьера», «Комендант порта» — эти и другие произведения Грин написал в Феодосии, в домике на Галерейной, 10, неподалеку от моря. Сюда к нему отчетливо доносился его влажный соленый запах, а в окна вливался мерный морской гул — аккомпанемент, созвучный образам и мыслям писателя.

Теперь, в год своего девяностолетия, писатель Александр Грин вернулся в свой скромный феодосийский домик, на Галерейную, 10. Вернулся в редких фотографиях, рукописях, прижизненных изданиях сочинений, на борту оснащенного всеми корабельными атрибутами литературно-мемориального музея-корабля. Музея такого же необычного и своеобразного, каким было творчество писателя.

«Дух Грина» чувствуется во всем, и прежде всего во внешнем оформлении музея. Заслуга в этом принадлежит заслуженному деятелю искусств РСФСР, художнику-архитектору С. Г. Бродскому — автору эскизов музейных интерьеров и экспозиции. Художник иллюстрировал шеститомное собрание сочинений Александра Грина, выпущенное в свет в 1965 году, и в процессе работы над иллюстрациями он сросся с гриновскими героями, проникся настроением его произведений.

Панно в рельефе — карта страны Гринландии — первое, что берут с собой в странствие по музею его посетители. Карта не родилась сама по себе, просто по творческому наитию художника-оформителя. При тщательном изучении произведений Александра Грина сотрудниками музея было выяснено, что писатель, однажды упомянув город, впоследствии постоянно располагает его в одном и том же месте своей вымышленной страны. Для Лисса, к примеру, это восток гриновского материка, для Зурбагана — северо-запад, для Покета — юго-восток. По такому принципу была выработана вся схема карты.

Оформление следующей каюты — «Корабли Александра Грина». Портрет писателя на одной стене; на остальных — на вантах из сезальского каната силуэты парусников, вырезанные из темного, под мореный дуб, дерева. Александр Грин наедине со своими кораблями...

Не менее интересно и оформление других помещений музея. Все связанное с крымским периодом жизни Александра Грина собрано в «каюте бригантини «Бегущая по волнам» — в этой комнате роман создавался.

Всего в музее Александра Грина более двух тысяч экспонатов. Основную работу по их сбору, отбору, научному исследованию провели старший инспектор по музеям Крымского областного управления культуры Г. И. Берестовский и старший научный сотрудник музея Александра Грина Н. Ф. Браницкая.

...Рокочет и всхлипывает у берегов Феодосии море — пожизненная любовь Александра Грина, вскормившая его творчество, залившая праздничным светом страницы его произведений. Здесь, на берегу безбрежного морского простора, состоялись две встречи писателя со своими читателями. Сначала он сам пришел к ним, даря им строки необычайного поэтического звучания, отлитые из его страстей и эмоций. Нынче читатели идут к Александру Грину, оставляя в его доме теплые слова признания и благодарности.

Г. ПУШКИНА.

"Легенда" № 38, август 1970г